

УДК 2-633(470)

doi: 10.18101/1994-0866-2017-2-29-36

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЕСЕКУЛЯРИЗАЦИИ В РОССИИ

© *Багаева Ксения Анатольевна*

кандидат философских наук, старший преподаватель, Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: ksyusha.81@mail.ru

Начало XXI века ознаменовалось увеличением роли религии во всех сферах жизни человека: в культуре, политике, экономике наблюдается все большее присутствие религии. Опираясь на российские и зарубежные теории, исследуются процессы секуляризации и десекуляризации. Для современного мира, в том числе и российского общества, секуляризация — это пройденный этап. Сегодня общество вовлечено в процесс десекуляризации, связанный с религиозным подъемом. По всей видимости, это объясняется тем, что светская идеология не может решить возникающие перед обществом проблемы. Десекуляризация — явление противоречивое, поскольку, с одной стороны, религия имеет глубокие культурно-исторические корни, с другой — происходит все большее ее проникновение во все сферы обществ, что может привести к межконфессиональным конфликтам, религиозному экстремизму и нетерпимости. Эти факторы стали причиной того, что цикл социокультурного движения, пройдя секуляризацию, привел к десекуляризации.

Ключевые слова: религия, государство, общество, секуляризация, десекуляризация, клерикализация, общественное сознание, культура, глобализация, межконфессиональные конфликты.

Начиная с конца XX в. в российском обществе наблюдается процесс кардинального изменения, в том числе в религиозной сфере, что проявляется в росте влияния религиозных институтов, особенно Русской православной церкви, на общественные процессы. Конечно, нельзя не отметить и возрастающее влияние на региональном уровне таких религий, как буддизм и ислам, определяющих национальную идентичность. Увеличение влияния религии на общественное сознание проявляется в том, что религия часто занимает активную гражданскую позицию, начинает проникать во все сферы общества. В связи с институционализацией религии происходит ее внедрение в государственные структуры, в образование, армию. В итоге это ведет к коммерциализации и политизации религии, а так как религия находится в структурно-функциональных связях с обществом, то идет процесс клерикализации.

Актуальность вопроса происходящей трансформации религии, проявляющейся в расширении ее влияния в обществе, не вызывает сомнений. Поэтому необходимо понять, что происходит со светскостью, которой так долго добивались начиная с эпохи Просвещения, со светскостью, постулируемой в Конституции нашей страны. Констатация того, что религия все больше влияет на общество, приводит к отрицанию светского, то есть, по существу, к десекуляризации. Либо, как заявляет известный философ Юрген Ха-

бермас в своем докладе общество вступило в постсекулярный мир [6, с. 1–2].

Во-первых, необходимость пересмотра секуляристских подходов предполагает выявление сущностных характеристик концепций П. Бергера и Т. Парсонса. Тезис об увеличении роли и присутствия религии во всех сферах жизнедеятельности современного человека свидетельствует о начавшемся процессе десекуляризации. Во-вторых, соответственно, будут определены особенности указанных процессов в российском обществе, которые сменяют друг друга в определенной последовательности.

Итак, обратимся к сущности секуляризации и десекуляризации и выясним, каковы дальнейшие сценарии этого процесса и к чему она привела в российском обществе.

Перед современным обществом стоит выбор: ценности светские или религиозные, что важнее — секулярное мировоззрение или возврат к духовности.

Известный социолог религии П. Бергер пишет: «Под секуляризацией мы понимаем процесс освобождения определенных сфер общества и культуры от господства религиозных институтов и символов» [1]. Он отмечает, что если рассматривать институты и общества современной западной цивилизации, то в этом случае под секуляризацией следует понимать утрату христианством тех сфер, которые раньше находились под ее влиянием. Церковь отделяется от государства, происходит экспроприация церковных владений, образование освобождается от власти церковных авторитетов. Далее Бергер уточняет, что если говорить о культуре и символах, то под секуляризацией понимается нечто большее, чем социально-структурный процесс. Она оказывает влияние на всю совокупность культурной жизни и идей. Ее можно наблюдать по снижению роли религиозной тематики в искусстве, философии, литературе. «Более того, в данном случае мы имеем в виду, что у процесса секуляризации есть и субъективная сторона. Как существует секуляризация общества и культуры, так же существует секуляризация сознания. Проще говоря, это означает, что современный Запад порождает все больше индивидов, которые в своем отношении к миру и к самим себе не пользуются религиозными интерпретациями» [1]. По существу, секуляризация — важный процесс для общества, после которой религия, ранее придававшая сакральный смысл всему, теряет свою абсолютность и становится частным делом каждого.

С другой стороны, секуляризация, по мнению американского исследователя Т. О’Ди, есть процесс вытеснения религии наукой. Это значит, что когда человек все больше находит объяснение происходящему с рациональной точки зрения, то в мире просто не остается места сверхъестественному. Религия вытесняется на периферию, поскольку человек не нуждается в религиозном объяснении [2, с. 198–203].

Исследователь Т. Парсонс видит в секуляризации процесс видоизменения религии, а не уменьшения ее роли в обществе. Собственно говоря, религия, потеряв свой сакральный смысл, уходит в одну из социальных сфер, постепенно приобретая частный характер. Вследствие этого как институт

религия уже не влияет на государство, образование, социально-политическую сферу [2 с. 198–203].

В итоге мы видим, что западными исследователями секуляризация понимается как процесс высвобождения всех сфер общества из-под религиозного воздействия, что религия уже не регулятор социального поведения.

Обращаясь к отечественным исследователям, следует отметить, что группа религиоведов, таких как Д. М. Угринович, И. Н. Яблоков, В. И. Гарраджа, при изучении секуляризации видели ее главную роль в освобождении общественных сфер от религиозного влияния [2, с. 170–184]. Религиоведы С. И. Самыгин, В. Н. Нечипуренко, И. Н. Полонская утверждают, что секуляризация — это процесс, когда религия, будучи социальным мотиватором и регулятором, теряет свое значение [2, с. 198–203]. Г. В. Милославский на примере секуляризации ислама выделяет два уровня секуляризации, первый из которых означает потерю религией своего институционального значения, второй уровень приводит к смене религиозного мировоззрения светским [3, с. 181].

Ю. Ю. Синелина дает следующее определение секуляризации: «Секуляризация взаимосвязана с процессами рационализации, дифференциации, институализации общества, но при этом она не является необратимой. Секуляризационная парадигма в современном виде рассматривает секуляризацию как комплексный социальный процесс, идущий на разных социальных уровнях: дифференциация секулярных институтов; приватизация религии; упадок религиозных верований в современных обществах, религиозное изменение, происходящее в самих религиозных институтах» [4, с. 291].

Итак, очевидно, что секуляризация понимается как секуляризация общества в целом, так и отдельных подсистем его. Поэтому несомненно, что секуляризация — это освобождение общества от религиозного влияния, процесс, исторически происходивший в общественном развитии, повлиявший на социокультурную ситуацию. Секуляризация как общественный процесс возникает в результате борьбы светской власти и церкви.

Секуляризации общественного сознания на уровне рефлексии предшествовали определенные события. Так, в XVI в. в Европе происходят реформационные движения (Швейцария, Германия, Дания, Англия, Нидерланды), Великая Французская революция, ликвидация Папской области. В России секуляризация началась с церковных реформ Петра I, создания в 1721 г. Священного синода. В 1767 г. Екатерина II издала указ о передаче всех монастырских вотчин государству, в 1917–1918 гг. произошла национализация церковных земель и отделение школы от церкви, была принята Конституция России, следуя принципу светскости. Надо полагать, именно эти события подтверждают известное высказывание Ф. Ницше «Бог мертв. И мы убили его» [5, с. 446].

Однако означает ли это, что все эти изменения приведут к исчезновению религии. Слишком просто будет дать ответ утвердительный. Естественно, что процесс секуляризации начался давно, но проходит он в разных регионах неоднозначно. Вместе с тем мы видим, что секуляризация характерна в классическом ее понимании только для современной Европы, тогда

как для всего остального мира характерно возрастание религиозности, в том числе и России. Именно этот факт позволяет ввести термин «десекуляризация». На наш взгляд, десекуляризация, являясь по существу противоположным процессом секуляризации, проявляется в проникновении религии в светские учреждения, школы, армию, средства массовой информации.

Иначе говоря, общество вступает в постсекулярный мир. Термин «постсекулярное общество» начал использоваться в 1990-х гг. благодаря поздним исследованиям П. Бергера, Р. Белла и Ч. Тайлора. Авторство данного термина принадлежит Ю. Хабермасу, который под «постсекулярным обществом» понимает общество, принимающее существование религии в условиях секуляризации, т. е. это некое продолжение секулярного [6, с. 1–2]. Постсекулярное общество есть в таких странах, как Канада, Австралия, Новая Зеландия, в которых религиозные связи ослаблялись на протяжении долгого времени и создатель возникло осознание, что люди живут в секуляризованном обществе. Понятие постсекулярного общества возникает тогда, когда религиозные организации могут участвовать в социально-политическом дискурсе. В результате идет процесс взаимовыгодных отношений государства и религии [6, с. 1–2].

Тезис П. Бергера о том, что десекуляризация — это контрпроцесс по отношению к секуляризации [7, с. 8–20], был дополнен В. Карповым. Он рассматривает десекуляризацию как процесс, сочетающий в себе следующие тенденции: а) сближение между ранее секуляризованными институтами и нормами как формального, так и неформального; б) возрождение религиозных практик и верований; в) возвращение религии в публичное пространство (деприватизация); г) возвращение религиозного содержания в различные культурные подсистемы, включая искусство, философию и литературу, а также снижение статуса науки по отношению к возрождающейся роли религии в деле миропостроения и мироподдержания; д) связанные с религией изменения в субстрате общества [8, с. 136]. Эта схема дает нам четкое понятие о десекуляризации, поэтому такое понимание будем использовать в качестве исходного в нашем исследовании.

Однако нельзя не отметить и мнение Б. Тернера, который полагает, что «если религия — это система верований и практик, основанных на невыразимой природе религиозной коммуникации, то современные либеральные общества демократизировали религию и превратили ее в выразимую систему, которая вполне совместима с современным миром» [9, с. 38]. Получается, что то секулярное общество, которое существовало на самом деле, не секулярное, поскольку религия присутствовала всегда, хоть и невыразимо и незримо. Во многих государствах секуляризация уже не работает, поскольку религия присутствует во многих общественных сферах. Это подтверждает Б. Тернер, говоря, что «мировые религии растут, а новые религиозные феномены умножаются. Однако имеет место и глобальное превращение религии в товар, что делает ее практику и верования совместимыми с секулярным капитализмом» [9, с. 45].

Также и С. Хантингтон, обращаясь, прежде всего, к американскому обществу, говорит о «глобальном возрождении религии» в общественной и частной жизни человека в последней четверти XX в. [10].

Разработанные Ю. Хабермасом и П. Бергером теоретические основы были применимы для Европы и США. Данные теоретические основы при использовании российского общества позволят раскрыть место и роль конфессий, государственно-религиозных отношений. Естественно, что концепты постсекулярного общества, построенные Ю. Хабермасом, отличаются от тех, что реализуются на постсоветском пространстве.

Следует заметить, что процессы секуляризации, происходившие в России после событий 1990-х гг., соответствуют общемировой тенденции. Однако при внимательном изучении мы видим, что есть свои внутренние механизмы, интерпретировать которые возможно только с точки зрения национальных особенностей.

В российском обществе секуляризация имеет совершенно иной генезис, чем в Европе или США, соответственно и десекуляризация носит иной характер. Поэтому вполне справедливо А. Шишков говорит о таких типах секуляризации, как европейский, американский и «советский» [11, с. 166].

Европейский и американский типы десекуляризации — это то, что описывают соответственно П. Бергер и С. Хантингтон в своих исследованиях. Мы попробуем рассмотреть, как осуществлялась секуляризация, а затем и десекуляризация в России и как трактовать сегодняшние реалии.

Секуляризация советского типа отличается подавлением религии и религиозности, что проявлялось через разрушение церквей и монастырей, преследования верующих, репрессии священнослужителей. Вытеснение религии происходило и на уровне культуры, и на уровне образования. Причем смысл проводимых мероприятий, на наш взгляд, заключался еще и в том, чтобы тотально подчинить себе церковь, и в перспективе ее искоренение.

Например, А. Шишков отмечает «гиперприватизацию религии», когда происходило ее выдавливание не только из общественной сферы, а также из частной [11, с. 167]. Это привело к тому, что религиозность стала прятаться, быть религиозным стало не просто стыдно, но и опасно. Тогда как в результате европейской секуляризации индивидуальная религиозность не была полностью ликвидирована. Религия тогда сохранилась лишь как элемент повседневного быта в традициях и обычаях и как социокультурная идентификация для этносов России наряду с языком, территорией, общей историей. В это время религиозная жизнь стала атомарной, поскольку произошло резкое уменьшение количества священнослужителей и исчезновение традиции воспроизводства их. В результате возникают люди, претендующие на звание носителя повседневной религиозности.

Начиная с 1990-х гг. секуляризационный вектор общественного движения сменился на десекуляризацию. Этому способствовал, во-первых, возврат религии в публичную сферу, священнослужители стали частью медийного пространства, кроме того, они участвуют в работе институтов общества. Во-вторых, власть перестала давить на общество, поэтому можно было открыто исповедовать религию.

По мнению С. А. Королева, в последние годы своего руководства советская власть продолжала вести антирелигиозную кампанию, поэтому, когда власть рухнула, конфессии, надеясь на возрождение, поддержали новую. Иначе говоря, были подняты на поверхность глубоко спрятанные за годы гонений силы религии, что и привели к ее восстановлению. Поэтому С. А. Королев утверждает, что «в 1980–1990-х гг. в России произошла не десекуляризация, а утверждение европоморфной модели секуляризованного светского общества, где религия является всего лишь одной из его подсистем» [12]. Действительно, европейская секуляризация привела к освобождению религии, а в российском обществе религия стала свободной благодаря десекуляризации. Итак, религия возвращается в публичную и частную сферы, где сразу возникает множество вопросов: право на вероисповедание в армии и тюрьмах, церковное имущество и земли, наконец, важный вопрос, касающийся образования. Тем более, что даже само присутствие религии в этих институтах уже противоречит принципу светскости.

Необходимо отметить, что увеличение религии в публичной сфере приводит к обмирщению церкви, особенно это касается Русской православной церкви. Хотя, как утверждает А. Шишков, и с ним сложно не согласиться, «подобное "обмирщение" является естественным процессом, указывающим на то, что религиозная и светская сферы, приходя в соприкосновение, начинают влиять друг на друга. Пока религия находилась в гетто, никакого влияния практически не наблюдалось. Когда же началось взаимопроникновение этих сфер в публичном пространстве, трансформации стали более заметны и вызвали реакцию» [11, с. 174].

Карел Доббелер предложил схему [13], в которой секуляризация представлена на таких уровнях: первый уровень — это секуляризация на уровне общества — макроуровень. Второй уровень — мезоуровень — секуляризации подвергаются религиозные организации, на микроуровне происходит секуляризация индивидуального сознания. Используя данную схему, мы можем рассмотреть десекуляризацию. Приложив как шаблон схему Доббелера на процессы десекуляризации в России, заметим, что идет рост присутствия религии на всех трех уровнях. Религия стремится стать частью общества, ее подсистемой.

После распада СССР атеисты становятся верующими, даже более молодое поколение начинает позиционировать себя как верующих, их число сравнительно больше, чем раньше. Хотя сложно сказать, что произошло увеличение религиозности, поэтому нельзя считать десекуляризацию на микроуровне полностью оконченной. По нашему мнению, в этом случае следует дифференцировать полностью воцерковленных людей и тех, для кого религия является способом культурной идентификации.

Что касается мезоуровня, то в России наблюдается рост религиозной монополии. Здесь уместно отметить четырехуровневое расположение религии, когда на самом вершине пирамиды расположилась Русская православная церковь, затем ниже на ступень традиционные религии (ислам, буддизм, иудаизм). Еще более низкую ступень занимают религии, действующие на территории нашего государства более 15 лет, — религия мормонов, адвен-

тистов, евангелистов. Наконец, в самом низу находятся разного рода деструктивные культы и секты, которые не могут быть зарегистрированы официально в качестве религиозных объединений. Единственно, добавим, что можно уменьшить количество уровней до двух, в таком случае у нас получится, что на первом уровне все традиционные конфессии, тогда как на втором — все остальные. Следует отметить, что на первом уровне выделяется РПЦ как религия государствообразующего народа.

Указанные уровни не существуют сами по себе, они непосредственно влияют друг на друга. Это значит, что десекуляризация на макроуровне стимулирует десекуляризацию на микроуровне.

Таким образом, мы видим, что десекуляризация в России стала реальностью в конце XX — начале XXI в. Правильно отмечает Ю. Ю. Синелина, что главной особенностью секуляризации в России является ее циклический характер. Религиовед справедливо указывает на повторяющуюся модель изменений религиозного мировоззрения в российском обществе, «толчком к которому служил процесс европеизации. Эта воспроизводящаяся модель изменения религиозного мировоззрения, позволяет автору говорить о цикличности процесса секуляризации в России [4, с. 304].

Иными словами, идет изменение религиозного мировоззрения, заканчивается цикл, и мировоззрение обращается к традиционным формам религии. В российских условиях получилось так, что изначально государство, подчинив себе церковь, выполняло религиозные функции. Сегодня эти функции вновь возвращаются религии, она отделяется от государства, но ее возможности влияния на общество ограничены Конституцией.

Секуляризация — это не только встраивание религии и церкви во все сферы общества. Также это и вытеснение религиозных ценностей из пространства человека. Соответственно, десекуляризация становится противоположным процессом секуляризации, когда происходит замена светского религиозным в разных областях. Десекуляризация проявляется не только в проникновении религии в образование, армию, государственные структуры, кроме того, она ведет к изменению общественного сознания.

Литература

1. Berger P. The Sacred Canopy. Elements of Sociological Theory of Religion. N. Y., 1967.
2. Гараджа В. И. Социология религии. М., 1996.
3. Милославский Г. В. Секуляризация в мусульманском мире // Религия и секуляризм на Востоке. М., 1993.
4. Синелина Ю. Ю. Циклический характер процесса секуляризации в России (социологический анализ: конец XVIII — начало XXI века): дис. ... д-ра социол. наук. М., 2009.
5. Ницше Ф. Веселая наука // Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Веселая наука. Злая мудрость: сборник. Минск, 1997.
6. Хабермас Ю. Постсекулярное общество — что это? Часть первая // Российская философская газета. 2008. № 4(18). С. 1–2.
7. Бергер П. Фальсифицированная секуляризация // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2(30).

8. Карпов В. Концептуальные основы теории десекуляризации // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2(30).
9. Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2(30).
10. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция. 2004.
11. Шишков А. Некоторые аспекты десекуляризации в постсоветской России // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2(30).
12. Королев С. А. Секуляризация и десекуляризация в контексте псевдоморфного развития России // Философская мысль. 2015. № 4. С. 1–54. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_15258.html] (дата обращения: 05.08.2016).
13. Dobbelaere K. Secularization: a Multi-Dimensional Concept // Current sociology. 1981. V. 29.

CONCEPTUAL BASIS OF DESECULARIZATION IN RUSSIA

Kseniya A. Bagaeva

Cand. Sci. (Philos.), Senior Lecturer, Department of Philosophy, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: ksyusha.81@mail.ru

The beginning of the 21st century was marked by strengthening of religion in all spheres of human life — culture, policy, economy. Based on Russian and foreign theories of secularization and desecularization we investigate the processes of secularization and desecularization. Secularization is a passed stage for the modern world and Russia. Modern society is involved in the process of desecularization, associated with the rise of religious. Apparently, this is explained by the fact that secular ideology cannot solve the problems the society faces. It should be noted that desecularization is a contradictory phenomenon: on the one hand, religion has deep cultural and historical roots, on the other, it penetrates into all spheres of society, and this can lead to inter-confessional conflicts, religious extremism and intolerance. These factors contribute to desecularization of the cycle of sociocultural movement after its secularization.

Keywords: religion, state, society, secularization, desecularization, clericalization, public consciousness, culture, globalization, inter-confessional conflicts.